

**САТИРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА И ЕЁ ФИЛОСОФСКОЕ
ЗНАЧЕНИЕ В ПОВЕСТИ М. А. БУЛГАКОВА «РОКОВЫЕ ЯЙЦА»
SATIRICAL FICTION AND ITS PHILOSOPHICAL SIGNIFICANCE IN
MIKHAIL BULGAKOV'S NOVELLA «THE FATAL EGGS»**

Худайбергенова У.К.

К.ф.н., доцент кафедры русского языка и литературы

Ибодуллаева М.К.

Магистрантка I курса направления

«Литературоведение: русская литература»

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

madinaibodullayeva@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности сатирической фантастики в повести «Роковые яйца» и выявляется её философское содержание. Анализируется художественная специфика произведения, в котором научно-фантастический сюжет становится способом осмысления социально-исторической действительности 1920-х годов. Особое внимание уделяется образу профессора Персикова, мотиву научного эксперимента, проблеме вмешательства человека в естественный порядок жизни, а также сатирическому изображению бюрократического аппарата, прессы и массового сознания. Исследование показывает, что фантастический элемент в повести не является самоцелью, а выступает формой философского предупреждения о катастрофических последствиях безответственного обращения с научным знанием. В работе используются труды исследователей творчества Булгакова – Л. М. Яновской, Б. В. Соколова, М. О. Чудоковой, В. Я. Лакишина и других. Делается вывод о том, что сатирическая фантастика в повести выполняет глубоко философскую функцию, связанную с размышлениями автора о границах человеческой власти над природой, кризисе цивилизации и нравственной ответственности учёного.

Ключевые слова: М. А. Булгаков, сатирическая фантастика, философская проблематика, научный эксперимент, гротеск, антиутопия, сатира.

Abstract. The article examines the features of satirical fiction in the novella «The Fatal Eggs» and reveals its philosophical content. The study analyzes the artistic specificity of the work, in which a science-fiction plot becomes a means of interpreting the socio-historical reality of the 1920s. Particular attention is paid to the image of Professor Persikov, the motif of scientific experiment, the problem of human interference in the natural order of life, as well as the satirical depiction of the bureaucratic apparatus, the press, and mass consciousness. The research demonstrates that the fantastic element in the novella is not an end in itself, but serves as a form of philosophical warning about the catastrophic consequences of irresponsible use of scientific knowledge. The article draws upon the works of scholars of Bulgakov's творчество, including Lidiya Yanovskaya, Boris Sokolov, Marietta Chudakova,

Vladimir Lakshin, and others. It is concluded that satirical fiction in the novella performs a deeply philosophical function connected with the author's reflections on the limits of human power over nature, the crisis of civilization, and the moral responsibility of the scientist.

Keywords: *Mikhail Bulgakov, satirical fiction, philosophical issues, scientific experiment, grotesque, dystopia, satire.*

Введение

Творчество М. А. Булгаков занимает особое место в русской литературе XX века благодаря синтезу реалистического, сатирического и фантастического начал. Одним из наиболее значительных произведений писателя раннего периода является повесть «Роковые яйца», созданная в 1924 году. Произведение отражает сложные общественные процессы послереволюционной эпохи и одновременно поднимает универсальные философские вопросы, связанные с научным прогрессом, нравственной ответственностью человека и пределами вмешательства в законы природы.

Актуальность исследования обусловлена устойчивым интересом современного литературоведения к философскому содержанию сатирической фантастики Булгакова. В условиях стремительного развития технологий и научных открытий проблема ответственности учёного и опасности неконтролируемого эксперимента приобретает особую значимость. Повесть «Роковые яйца» представляет собой и сатиру на советскую действительность 1920-х годов, и философское предупреждение о возможной катастрофе, возникающей вследствие нарушения естественного порядка бытия.

Исследователи неоднократно обращались к анализу фантастики Булгакова. Так, М. О. Чудакова отмечала, что булгаковская фантастика «всегда социально мотивирована и исторически конкретна» [10, с. 214]. Л.М.Яновская подчёркивала, что в произведениях писателя фантастическое выступает способом выявления скрытых противоречий эпохи [12, с. 96]. Б.В.Соколов рассматривал повесть как философскую антиутопию, раскрывающую тему разрушительной силы научного эксперимента [9, с. 183].

Цель исследования – выявить особенности сатирической фантастики и определить её философское значение в повести «Роковые яйца».

Объект исследования – повесть М. А. Булгакова «Роковые яйца».

Предмет исследования – художественные средства сатирической фантастики и их философская функция в произведении.

Фантастика как форма сатирического осмысления действительности. Повесть «Роковые яйца» построена на соединении научной фантастики, социальной сатиры и философской притчи. Уже начало произведения создаёт атмосферу тревожной условности. Автор подчёркивает роковую предопределённость событий: «Начало ужасающей катастрофы нужно считать заложенным именно в этот злосчастный вечер, равно как первопричину этой

катастрофы следует считать именно профессора Владимира Ипатьевича Персикова» [3, с. 1]. Данная фраза выполняет важную композиционную функцию, заранее обозначая трагический итог научного открытия. Фантастическая основа повести связана с открытием «красного луча» способного многократно ускорять развитие живых организмов. Однако фантастика у Булгакова никогда не существует изолированно от социальной реальности. Она становится способом сатирического изображения эпохи. Исследователь В. Я. Лакшин отмечал, что «Булгаков использует фантастику как увеличительное стекло для изображения уродств современности [5, с. 183].

Описание советской Москвы приобретает гротескный характер. Пространство произведения наполнено газетными сенсациями, бюрократическими структурами, нелепыми переименованиями улиц и агрессивной массовой культурой. Уже в первых главах автор иронически показывает абсурдность новой действительности: *«Большую Никитскую переименовали в улицу Герцена»* [3, с. 1]. Подобные детали создают сатирический фон, который демонстрирует разрушение исторической и культурной преемственности.

Особое значение имеет образ прессы, превращающей научное открытие в сенсационное шоу. Газетчики и репортёры изображаются как люди, неспособные понять сущность науки. Они стремятся лишь к эффекту и громким заголовкам. Символичным является фамилия учёного, которая оказывается искаженной «Певсиков». Это свидетельствует о деградации общественного сознания, в котором научное знание утрачивает подлинную ценность. Сатирическая направленность усиливается благодаря гротеску. Так сцена с «говорящей газетой» превращает серьёзное научное открытие в элемент массового спектакля *««Садитесь!» – завыл вдруг в рупоре неприятнейший тонкий голос»* [3, с. 10]. Булгаков показывает опасность общества, в котором истина подменяется сенсацией, а наука становится объектом идеологического и журналистского манипулирования.

Образ профессора Персикова и проблема научной ответственности. Центральным персонажем произведения является профессор Персиков – талантливый учёный, полностью погружённый в научную деятельность. Булгаков подчёркивает исключительность героя: «Эрудиция в его области у него была совершенно феноменальная». Персиков представлен как настоящий исследователь, далёкий от политических интриг и общественной суеты.

Однако философская сложность образа заключается в том, что гениальность учёного сочетается с отсутствием нравственного осмысления последствий открытия. Персиков сосредоточен исключительно на научной стороне эксперимента. Увидев действие красного луча, он произносит: *«Но ведь ни вы, ни я не можем сказать, какие это куры будут... может быть, они ни к черту не годные куры. Может быть, они подохнут через два дня. Может быть, их есть нельзя! А разве я поручусь, что они будут стоять на ногах? Может быть, у них кости ломкие. – Персиков вошел в азарт и махал ладонью и загибал пальцы»* [3, с. 26]. Эта фраза свидетельствует о смутном осознании опасности, но учёный не

прекращает исследования. Философская проблематика повести тесно связана с вопросом о границах человеческого вмешательства в природу. Красный луч становится символом научной силы, выходящей из-под контроля человека. В описании эксперимента Булгаков использует лексику, подчёркивающую агрессивность и разрушительность нового живого мира: «В красной полосочке кипела жизнь»; «Побеждали лучшие и сильные. И эти лучшие были ужасны» [3, с. 5].

Особенно значима фраза ассистента Иванова: «Профессор Персигов, вы открыли луч жизни!» [3, с. 7]. В контексте произведения она приобретает трагически-иронический смысл. Луч, призванный усиливать жизнь, становится источником смерти и хаоса. Булгаков показывает двойственную природу научного прогресса: любое открытие способно привести как к созиданию, так и к разрушению.

Исследователь Б. В. Соколов отмечал, что в повести «научный эксперимент превращается в символ человеческой гордыни» [9, с. 186]. Действительно, Персигов пытается подчинить природу воле человека, но итогом становится катастрофа. Тем самым автор поднимает философский вопрос о пределах человеческого разума.

Гротеск и антиутопические мотивы. Фантастика Булгакова тесно связана с антиутопической традицией. Мир повести постепенно превращается в пространство хаоса и разрушения. Особенно ярко это проявляется в эпизодах массовой гибели кур. Описание эпидемии приобретает апокалиптический характер: «А к вечеру городок Стекловск гудел и кипел, как улей, и по нем катилось грозное слово «мор». Фамилия Дроздовой попала в местную газету «Красный боец» в статье под заголовком: «Неужели куриная чума?», а оттуда пронеслось в Москву» [3, с. 12].

Сатирический эффект достигается благодаря соединению трагического и комического. Булгаков показывает, как серьёзнейшая опасность воспринимается обществом через призму слухов, суеверий и газетных сенсаций. Попадья Дроздова убеждена, что кур «заколдовали». Тем самым автор демонстрирует интеллектуальную неподготовленность общества к столкновению с научными явлениями. Важным элементом философской концепции повести становится мотив живого мира. Организмы начинают размножаться с чудовищной скоростью, превращаясь в агрессивную силу. Булгаков показывает, что любое насильственное ускорение природных процессов неизбежно приводит к катастрофе.

М. О. Чудакова подчёркивала, что булгаковская фантастика «строится на столкновении человеческой самоуверенности с неподвластными человеку законами бытия» [10, с. 186]. Именно поэтому финал произведения носит характер философского предупреждения.

Философское значение повести. Философская глубина «Роковых яиц» заключается в универсальности поставленных проблем. Несмотря на конкретную историческую основу, произведение выходит за пределы сатиры на советскую

действительность 1920-х годов. Прежде всего Булгаков размышляет о соотношении науки и морали. Само по себе открытие Персикова не является злом. Опасность возникает тогда, когда научное знание оказывается в руках людей, не способных осознать последствия его применения. Именно поэтому катастрофа становится результатом бюрократической некомпетентности.

Кроме того, повесть раскрывает проблему человеческой гордыни. Герои стремятся ускорить и подчинить природные процессы, однако природа отвечает разрушением. Символично, что катастрофа завершается вмешательством естественной силы – мороза, уничтожающего чудовищных пресмыкающихся. Тем самым Булгаков утверждает превосходство природных законов над человеческими амбициями. Философский смысл произведения связан и с критикой утопического сознания. В 1920-е годы идея радикального переустройства мира воспринималась как историческая необходимость. Булгаков показывает опасность подобных экспериментов. Попытка создать «новую жизнь» приводит к хаосу и гибели. Л. М. Яновская справедливо отмечала, что «Булгаков видел трагедию эпохи в стремлении человека насильственно переделать мир» [12, с. 101]. Именно эта мысль становится центральной в философской структуре повести.

Заключение

В ходе исследования было выявлено, что повесть «Роковые яйца» представляет собой сложное художественное произведение, в котором сатирическая фантастика выполняет важнейшую философскую функцию. Фантастический сюжет позволяет Булгакову не только создать яркую сатиру на советскую действительность 1920-х годов, но и поставить универсальные вопросы о природе научного прогресса, нравственной ответственности человека и границах вмешательства в естественный порядок мира.

Образ профессора Персикова раскрывает трагедию учёного, чьё открытие оказывается опасным в условиях общественной безответственности и духовного кризиса. Гротеск, ирония и элементы антиутопии помогают автору показать разрушительные последствия неконтролируемого научного эксперимента.

Философское значение повести заключается в предупреждении о том, что научное знание без нравственного контроля способно превратиться в разрушительную силу. Именно поэтому «Роковые яйца» сохраняют актуальность и в современную эпоху, когда человечество вновь сталкивается с проблемой ответственности за результаты научного прогресса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеносов В. В. «Русская литература XX века». – Москва: Дрофа, 2011.
2. Бахтин М. М. «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса». – Москва: Художественная литература, 1990.
3. Булгаков М. А. «Роковые яйца». – Москва: АСТ, 2022.

MODERN EDUCATIONAL SYSTEM AND INNOVATIVE TEACHING SOLUTIONS

4. Кораблев А. А. «Фантастика Булгакова и традиции русской литературы» // Вестник Московского университета. – 2014.
5. Лакшин В. Я. «Мир Михаила Булгакова». – Москва: Советский писатель, 1989.
6. Немцев В. И. «Художественный мир Булгакова». – Самара: Самарский университет, 2003.
7. Сахаров В. И. «Русская литературная антиутопия XX века». – Москва: Наука, 2007.
8. Смелянский А. М. «Михаил Булгаков в художественном театре». – Москва: Искусство, 1986.
9. Соколов Б. В. «Булгаковская энциклопедия» – Москва: Локид, 1996.
10. Чудакова М. О. «Жизнеописание Михаила Булгакова». – Москва: Книга, 1988.
11. Яблоков Е. А. «Художественный мир Михаила Булгакова». – Москва: Языки славянской культуры, 2001.
12. Яновская Л. М. «Творческий путь Михаила Булгакова». – Москва: Советский писатель, 1983.

